

ТВОЕ МЕСТО В СТРОЮ!

Сергей Зверев

КОНТРАКТНИК

МАТАДОРЫ
ВОЙНЫ

Контрактник

Сергей Зверев

Матадоры войны

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Матадоры войны / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2010 — (Контрактник)

Сержанта-контрактника Владимира Локиса преследует навязчивое воспоминание, избавиться от которого он не может: когда-то давно, в ходе антитеррористической операции, он не сумел спасти девушку, и она погибла у него на глазах... Похоже, что этот кошмар повторяется. Группа исламских террористов захватила детский дом на побережье Испании и грозит взорвать его вместе с полусотней женщин и детей. Ситуация страшная. Но и от приказа командования можно поседеть в считанные минуты: Локису поручено вместе с напарником-испанцем захватить террористов живьем и освободить захваченных людей, при этом использовать огнестрельное оружие запрещено. В приказе особо отмечено: никто из заложников не должен пострадать.

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

1	5
2	11
3	15
4	23
5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Зверев

Матадоры войны

1

– А сам-то откуда?

Хосе Альварес слегка замедлил шаг, выудил из правого кармана куртки пачку сигарет и прикурил от компактной, размером с мизинец, зажигалки. Локис машинально отметил тот факт, что Хосе совсем не нервничает. Он вел себя так, словно они вдвоем отправились на обычную вечернюю прогулку. Испанец даже не утруждал себя тем, чтобы оглядываться по сторонам. Спокойное будничное поведение.

– Из России, – ответил Локис, открыто глядя в смуглое, по-женски красивое лицо Альвареса, на мгновение скрывшееся в клубах сизого дыма.

– Из России – это понятно. А откуда конкретно из России? Мне пару раз приходилось бывать там.

Хосе говорил по-английски довольно уверенно, но тем не менее в его спокойной размеренной речи время от времени все же проскальзывал характерный испанский акцент. Он глубоко затянулся зажатой в зубах сигаретой и зашагал в прежнем темпе по правую руку от Владимира.

– Из Балашихи.

– Балашиха... Балашиха... – поморщился Альварес. – Представления не имею. Где это?

– Под Москвой.

Они двигались вдоль берега Средиземного моря, и открытое пространство уже позволяло Локису видеть огороженную черной металлической решеткой территорию, являвшуюся их целью. Метров триста-четырееста, не больше. Из-за оливковых деревьев выглядывали острые шпили двух маленьких одноэтажных башенок. Где-то за ними обязан был находиться и домик.

– Москву знаю, – продолжал без умолку говорить Хосе. – Красивый город. Красивый, но, к сожалению, утративший большую часть вековых традиций. Где присущая России архитектура? Где помпезность, о которой так много рассказывается в истории вашей страны? Ничего этого уже нет. А жаль... У нас в Испании все иначе. Мы гордимся своими традициями. Как тебе, кстати, Испания?

Локис пожал плечами. Страна как страна. За последнее время на службе по контракту в специальном подразделении ему пришлось повидать много подобных стран. И с традициями, и без. По мнению Владимира, в целом они все мало чем отличались друг от друга. Те же люди, то же небо, солнце...

– Красиво, – тем не менее ответил он, не желая обижать испанца.

– Красиво! – хмыкнул Альварес. – Ты и половины не видел, Володя. Коста дель Соль – это тебе еще не Испания. И потом, в Испанию лучше приезжать летом. Летом все выглядит иначе. А когда начинается коррида! – Хосе мечтательно закатил глаза, и Владимир не смог удержаться от невольной улыбки. – Ты знаешь, откуда берет корни коррида?

– Что значит «откуда берет корни»? – не понял Локис.

Сто метров до огороженной решеткой территории. С этого расстояния без труда просматривалась кряжистая фигура охранника в пятнистой форме, маячившая у высоких ворот. Он был один. Локис поглубже засунул руки в боковые карманы, пропустил кисти в специально проделанные прорези и коснулся пальцами холодных рукояток двух скорострельных «стечкиных», болтавшихся на уровне пояса. Хосе по-прежнему был спокоен и невозмутим. Дважды затянувшись сигаретой и выпустив дым через ноздри, он задумчиво посмотрел на свой окуроч,

а затем щелчком большого пальца швырнул его себе под ноги. Тяжелый ботинок испанца с квадратным носом втоптал окуроч в песок.

– Ну откуда вообще взялась в Испании коррида, знаешь?

– Нет, – признался Локис.

Хосе просиял в предвкушении того, чтобы блеснуть излишней эрудицией.

– О! – протянул он. – Это древний христианский обычай.

– Христианский? – На лице Владимира отразилось сомнение. – Что же тут христианского? Ты уверен, что ничего не путаешь, Хосе?

– Абсолютно уверен. Все началось с того, что соседи затевали друг с другом спор, кто из них гуманнее забьет своего быка. Чтобы животное меньше мучилось. Разве это не по-христиански?

Хосе беспечно рассмеялся, и в эту самую минуту они приблизились к заветным воротам. Испанец нажал кнопку звонка. Охранник в пятнистой форме обернулся.

– Эй, приятель! – по-испански окликнул его Альварес, продолжая сиять, как начищенный до блеска самовар. – Открывай уже! Или ты нас не замечаешь?

Охранник шагнул в направлении ворот. Хосе протянул ему через решетку какую-то бумагу, назначение которой не было известно Владимиру, и прибавил:

– Мы к сеньору Доминго. Он нас ждет.

Пальцы Локиса сомкнулись на рукоятках «стечкиных». А если вдруг что-то пойдет не так? Что, если план Альвареса не сработает? Владимир всегда предпочитал быть готовым к любым форс-мажорным обстоятельствам. Хотя он и знал, что ни при каких условиях не станет ничего предпринимать без условного сигнала со стороны Хосе. В данном случае испанец играл роль первой скрипки в их неожиданно создавшемся тандеме. Во-первых, потому, что так распорядилось непосредственное руководство Локиса в лице майора Попова, находящегося во главе небольшой группы здесь же, в Испании. Во-вторых, потому, что без участия Хосе Альвареса, как без профессионального взломщика, вся нынешняя операция в принципе была бы невозможна. И, наконец, в-третьих, именно Альварес обладал необходимой легендой, которая позволяла им проникнуть на территорию Коста дель Соль, где базировалась испанская группировка, оказывавшая содействие иранцам.

Задача Хосе Альвареса и Владимира Локиса заключалась в том, чтобы любой ценой добыть список иранских идеологов, хранившийся на электронном носителе у людей Доминго. Один из них, по имени Ануширван, был задержан на территории Испании несколькими днями ранее, но его арест без списка остальных участников по большому счету не имел смысла. Полковник Морильо, содействие которому и оказывала группа Попова, надеялся одним ударом разрубить весь гордиев узел.

Большей информацией по делу Локис не располагал. Да, в общем-то, ему это было и не нужно.

Охранник в пятнистой форме придирчиво изучил протянутую ему бумагу, молча вернул ее Альваресу и так же без лишних слов махнул кому-то, кто находился в одной из башенок, недоступный взглядам Владимира и Хосе. Ворота с тихим жужжанием отъехали в сторону.

– Дорогу знаете? – коротко осведомился охранник.

– Не беспокойся. Не в первый раз тут.

Альварес первым двинулся по мозаичной дорожке к располагавшемуся чуть в отдалении приземистому домику с покатою синей крышей. Владимир зашагал рядом.

– Вот с этого спора между соседями и зародилось такое понятие, как коррида, – как ни в чем не бывало продолжил прерванный рассказ Хосе. – Я частенько бывал на фермах, где выращивают быков специально для корриды. Знаешь, почему они становятся такими агрессивными, когда выходят на арену?

– Почему?

- Они в шоке.
- Чего? – растерялся Владимир. – В шоке?
- Вот именно.
- В каком еще шоке?

– Ну подумай сам, – усмехнулся Альварес и при этом вроде как вполне машинальным движением одернул рукава своей куртки. – Всю сознательную жизнь, что они пробыли на ферме, их холили и лелеяли. Спокойная обстановка. Без нервов, без стрессов... И вдруг такое! Это же самый настоящий шок. Потрясающее зрелище! Тебе непременно нужно взглянуть.

- Обязательно как-нибудь взгляну.

Они поднялись на крылечко, и Хосе, взявшись за металлическое кольцо, трижды стукнул им в дверь. Ему что-то ответили, но Владимир не разобрал, что именно. Альварес толкнул дверь плечом и вошел в помещение...

Дальнейшие события произошли с такой стремительной быстротой, что Локис, не стань он сам их непосредственным участником, ни за что бы не поверил, будто этот спокойный и невозмутимый человек, который всего пару минут назад неспешно рассуждал о быках, о корриде, о вековых традициях Испании, мог действовать столь стремительно и четко. Впрочем, и сам Владимир не уступил напарнику в реакции.

Все, что он успел заметить, едва они с Хосе оказались в помещении, так это то, что находившихся там мужчин было восемь и что не все из них выглядели как испанцы. Кто из них Доминго, Локис понять не успел. Двое из восьми при появлении гостей вскинули оружие и подняли смертоносные дула на уровень груди. Альварес рассмеялся.

- Мы не вооружены, – громко объявил он, в знак подтверждения подняв вверх обе руки.

Это усыпило бдительность людей Доминго. Усыпило всего лишь на секунду, но большего времени ни Хосе, ни Владимиру не понадобилось. С легким щелчком из рукавов куртки Альвареса выскочило по пистолету. Они буквально впрыгнули в ладони испанца. Это и было сигналом к действию для Локиса.

Резким движением Владимир распахнул курку и открыл огонь с двух рук. Его скорострельным очередям вторили одиночные выстрелы Альвареса. Никто из противников не успел оказать им сопротивления. Ни те, у кого в руках не было оружия, ни даже те двое, кто, казалось бы, приготовился к возможной атаке. Люди Доминго не произвели ни единого ответного выстрела. Через две-три секунды все было кончено.

– Ну, а теперь самое сложное, – с неизменной улыбкой сказал Хосе, опуская пистолеты дулом вниз, – выбраться отсюда живыми. На территории, по моим скромным подсчетам, что-то около десяти бойцов. Преимущественно иранцы. Среди них есть и снайперы. В башенках справа и слева. Возьмешь их на себя. Годится?

- О'кей, – с серьезным видом кивнул Локис.

- А теперь встань у двери и дай мне пару минут.

Владимир не стал возражать. Заняв удобную позицию между окном и дверью, он слегка сдвинул занавеску и выглянул наружу. Привлеченные звуками выстрелов, к дому бежали двое в пятнистой форме. Одного из них Локис узнал: это был тот самый охранник, который встретил их с Альваресом у ворот. Владимир снял правый «стечкин» с ремня, разбил рукояткой стекло, выставил руку с оружием в образовавшийся проем и выстрелил. Один из бегущих споткнулся и упал лицом вниз. Второй рванул в укрытие за башенку. Локис перевел дуло «стечкина» и послал ему пулю вслед. Зацепить «пятнистого» не получилось, зато маневр позволил выиграть немного времени.

Локис обернулся к Хосе. Испанец, положив оба своих пистолета на пол, сидел на корточках возле большого напольного сейфа. Владимир не мог видеть его манипуляций с замком, только то, как планомерно двигаются вверх-вниз локти Альвареса. Владимир вновь перевел взгляд за окно. Никто больше не предпринимал попыток приблизиться к дому. Бойцы покой-

ного Доминго предпочли тактику выжидания; они понимали, что рано или поздно противник вынужден будет высунуться наружу. Локис обвел взглядом двор. В тридцати метрах от входа на подъездной дорожке располагался автомобиль, нацеленный носом на металлические ворота. Если преодолеть это расстояние и завладеть транспортным средством, то можно будет прорваться тараном. Или хотя бы попытаться сделать это. Задача непростая, но все же лучше, чем бежать по открытому пространству до ворот на своих двоих. Локис пристально пригляделся к двум симметрично расположенным на территории башенкам. В каждой – по три маленьких окошечка без стекол. За каким из них могли скрываться снайперы?

– Готово, – окликнул его Альварес.

Владимир обернулся.

Хосе сунул в карман извлеченную из сейфа флэшку, подхватил с пола пистолеты, поднялся сам и ногой захлопнул тяжелую металлическую створку. Из другого кармана испанец извлек маленький наушник, вставил его себе в ухо, слегка покрутил, настраивая на прием, и негромко произнес, обращаясь к невидимому оппоненту:

– Флэшка у нас. Мы выходим. Приготовьтесь. – Затем, выслушав ответ, Альварес добавил: – Вас понял. Они встретят нас возле Океанария, – пояснил он для Владимира. – Надо поторопиться.

Локис знаком подозвал напарника к окну, указал ему на автомобиль. Хосе кивнул.

– Можно попробовать. Помни, на тебе два снайпера. Я займусь остальными. Пошли.

– Прикрой меня, – попросил Локис и первым рванул к выходу.

Оттолкнувшись двумя ногами от крыльца, Владимир лихо перекувырнулся в воздухе, приземлился на дорожку, сгруппировался и замер. Со стороны одной из башенок мгновенно застучали одиночные выстрелы.

Альварес открыл огонь за спиной Владимира и заставил неприятеля вновь нырнуть в укрытие. Локис бросил быстрый взгляд направо и тут же заметил лунный блик в окуляре оптической винтовки. Ориентируясь на этот блик, он вскинул руку со «стечкиным» и выстрелил. В том, что попадание было точным, Владимир даже не сомневался: подобный трюк ему не раз приходилось демонстрировать на учебных базах. И всегда со стопроцентным результатом. Спустив спусковой крючок, он в следующее мгновение откатился в сторону. Пуля, выпущенная снайпером, располагавшимся по левую сторону, ударила в то место, где Локис находился за секунду до этого. Еще один блик был замечен им в среднем окошке второй башенки. Владимир прицелился и послал пулю по новому адресу.

Хосе уже спрыгнул с крыльца, попеременно паля то с левой, то с правой руки. Локис не знал, достигают ли снаряды напарника намеченных целей, он полагался исключительно на профессионализм испанца. Вскочив на ноги, Владимир кинулся к автомобилю. Альварес устремился за ним. Владимир дернул на себя ручку дверцы со стороны водителя – она оказалась открытой. Повезло. Он рухнул на сиденье, резким движением выдернул из-под панели ворох проводов, разорвал два из них и, соединив между собой, запустил двигатель. Хосе ворвался в салон с противоположной стороны.

– Отлично! А теперь ходу, Володя, ходу!

Пули застучали по корпусу автомобиля. И Локису, и его напарнику пришлось пригнуться, когда одна из них со звоном разнесла лобовое стекло. Владимир утопил педаль газа в пол. Машина с ревом сорвалась с места.

– Как на корриде? А? – усмехнувшись, весело бросил он, обращаясь к Альваресу.

– Не то слово! Очень похоже.

– Даже покруче будет.

Локис поднял голову. Они прицельно мчались на ворота.

– На таран?

Хосе кивнул.

– Тогда держись!

Предупреждение было нелишним. Альварес уперся в приборную панель руками и ногами в тот самый момент, когда автомобиль с душераздирающим скрежетом врезался в металлическое препятствие. Локис почувствовал напряжение во всем теле. Ощущение было такое, словно мышцы разрывались изнутри, но натренированный организм выдержал. Слетевшие с петель ворота с грохотом опрокинулись, и автомобиль со смятым передком выскочил на оперативный простор.

– Гони! – распорядился Хосе.

Впрочем, его команда была лишней. Владимир и без того уже бросил машину вперед на предельной скорости. Альварес обернулся через плечо.

– Ну, что там?

– Считаю, прорвались, – Хосе слегка ткнул напарника кулаком в плечо. – Здорово сработано.

– Я старался, – с усмешкой отозвался Локис.

– Приятно работать в паре с профессионалом.

– Взаимно.

Основную трассу вдоль Коста дель Соль с припаркованными вдоль обочины автомобилями туристов они преодолели менее чем за две-три минуты. А возле Океанария, где, собственно говоря, и кончалась трасса, их дисциплинированно поджидала машина, высланная полковником Морильо. Погони можно было не опасаться. Локис облегченно перевел дух.

До тех пор, пока не была завершена сегодняшняя, последняя, стадия операции, молодой человек и представить себе не мог, насколько он измотался. И не столько физически, сколько морально. Теперь же эта усталость навалилась на него, как пьяный грузчик в порту на плечи своего более трезвого собутыльника. Больше всего на свете Локис хотел оказаться сейчас не в тесном салоне рядом с майором Поповым и двумя людьми полковника Морильо, а на борту авиалайнера, несущего его к родным пенатам.

Владимир представил лицо матери. Представил, как она волнуется, ждет его звонка, и как при этом расцветет ее лицо, когда он сообщит ей о скором возвращении домой. Откровенно говоря, Анна Тимофеевна даже и не догадывалась о том, какой трудной и опасной работой занимается по контракту ее единственный сын. То есть догадываться и что-то подозревать она, конечно, может, но вот знать наверняка... Нет, это исключено. Владимир, не желая травмировать тонкую нервную систему матери, всегда говорил ей, что служит при военном складе. Ну, а частые отлучки... Что ж, у кого нынче из военных не бывает вынужденных командировок. Пусть даже и по снабжению...

– Все в порядке?

Попов протянул Локису руку, помогая тому забраться в салон. Майор был в два раза старше Владимира, и многие бойцы-контрактники за глаза называли его Батей. Локис не являлся исключением из правил. Однако ни ему, ни его товарищам ни разу не пришлось в голову открыто назвать Батей этого сурового широкоскулого атлета с литыми бицепсами. Локис знал, что при желании майор даст в боевых условиях фору любому из находящихся в его подчинении контрактников. На Попова равнялись, с него брали пример, и его слово, произнесенное с самыми что ни на есть будничными интонациями, всегда равнялось приказу.

– В полном, товарищ майор, – кивнул Владимир, располагаясь на соседнем сиденье.

– Ну, и славно. – Попов достал из нагрудного кармана сигарету и привычно постучал фильтром по ногтю большого пальца. – Отбываем сегодня вечером. Вылет в 21. 43 по местному времени.

– Как? – возмущенно обернулся на них Альварес, передававший в это время из рук в руки флэшку одному из людей полковника Морильо. – Уже сегодня? А как же коррида? Она

начнется на следующей неделе. Рамон против Хуана Карлоса. Мано а мано! Бесподобное зрелище!

Попов неодобрительно нахмурился и покосился на Локиса. Тот отрицательно покачал головой.

– В следующий раз, Хосе. Как-нибудь в следующий раз.

Владимир устало провел рукой по лицу и почувствовал под пальцами что-то теплое и липкое. Кровь. Наверное, один из осколков от разбитого лобового стекла все же умудрился полоснуть его по лбу. Локис промокнул лоб рукавом.

– Кто знает, когда Рамон и Хуан Карлос сойдутся в следующий раз, – разочарованно буркнул Хосе. – Если одному из них не повезет в этот раз, такого и вовсе не случится. Мано а мано – штука суровая. Выживает сильнейший.

Локис ничего не ответил.

Домой. Только домой! Отдохнуть. Корриды ему хватает и в жизни. Владимир смежил веки и откинулся на жесткую спинку сиденья. Двое подручных Морильо о чем-то негромко переговаривались друг с другом по-испански. Автомобиль уверенно катил в тусклом лунном свете через холмы и оливковые рощи по направлению к Валенсии.

– Ну, как знаешь, – Альварес перезарядил сначала один пистолет, затем другой и спрятал их на прежнем месте под рукавами куртки. – Мое дело – предложить. Но я бы ни за что на свете не пропустил подобное зрелище. Это дорогого стоит...

2

Негромкий стук в дверь нарушил обеденную трапезу в детском приюте для сирот *Magna del Amparo*, расположенном в самом низовье реки Тежу на границе с Португалией близ города Бадахос. Сеньора Диас первой вскинула голову, и взгляд ее остановился на молоденькой черноволосой девушке с большими выразительными глазами.

– Будьте добры, сеньорита Пилар, сходите и откройте дверь. Ведь вы ближе всех находитесь к выходу, – глубоким грудным голосом, столь часто повергавшим детей в ужас, произнесла сеньора Диас.

Несколько взрослых ребят, среди которых особенно выделялся вихрастый шестнадцатилетний подросток с узким, болезненного вида лицом, недовольно засопели. Сеньориту Пилар в приюте обожали все без исключения. Равно как и все поголовно недолюбливали сеньору Диас. Две другие воспитательницы, не менее молодые, чем сеньорита Пилар, Каталина и Марта, лишь коротко переглянулись.

Легким движением руки Пилар отодвинула от себя тарелку и встала из-за стола. Сеньора Диас с мрачным видом наблюдала за тем, как дети провожают свою любимицу взглядами.

Стук в дверь повторился.

– Это, вероятно, приехал Федерико. Садовник, – высказала предположение Марта. – Он обещал быть на этой неделе и заняться клумбами с восточной стороны.

– Старый Федерико никогда не стучится, – грубо буркнул вихрастый парень с болезненным лицом.

– Ешь и помалкивай, Андрес, – осадила его сеньора Диас.

Воспользовавшись тем, что воспитательница при этом обернулась на дверь, Андрес сделал неприличный жест в ее сторону и тут же снова уткнулся в тарелку. Дети дружно рассмеялись.

Однако веселье их продолжалось недолго. Не успела сеньора Диас грозно развернуться и привычно цыкнуть на ребят, как дверь в общую столовую распахнулась, и высокий широкоплечий мужчина с сиротливой щепоткой усов над верхней губой грубо втолкнул перед собой в помещение сеньориту Пилар, одной рукой ухватив девушку за волосы, а другой упиравшись ей в спину. Андрес первым вскочил на ноги. Глаза его свирепо блеснули. Вслед за ним поднялись и еще шестеро ребят, но широкоплечий мужчина с усами только криво усмехнулся, наблюдая за их действиями.

В столовую вошли еще трое мужчин. В руках каждого из них было по компактному мини-автомату «узи» израильского производства.

– Не двигаться! – гаркнул один на ломаном испанском и в знак устрашения грозно повел дулом автомата.

Ребята замерли.

– В чем дело? – Голос сеньоры Диас предательски дрогнул. – Что вам нужно, сеньоры? Кто вы такие?

Мужчина с усами толкнул Пилар в спину и одновременно с этим выпустил ее волосы. Девушка вскрикнула и, не удержав равновесия, упала лицом вниз. Андрес кинулся к ней и, протянув руку, помог подняться. Мужчина с усами вновь изобразил на лице кривую презрительную усмешку. В его правой руке, до этого скрытой от посторонних взоров спиной сеньориты Пилар, так же как и у трех других незваных визитеров, надежно покоился автомат.

Вопрос сеньоры Диас так и повис в воздухе без должного ответа.

– Всем встать! И отойти к дальней стене! – последовал очередной приказ. – Встать, я сказал!

Мужчина с усами, слегка прищурившись, наблюдал за тем, как дети и женщины покорно выполняют требование одного из его сообщников. Когда обитатели приюта для сирот нестройным рядом разместились вдоль дальней стены столовой, он развернулся в профиль и коротко бросил себе за спину по-персидски:

– Пересчитай их, Сохраб.

Тот, к кому были обращены слова мужчины с усами, выступил вперед, расстегнул куртку, сбросил ее на пол и двинулся в направлении заложников. Из уст сеньоры Диас невольно вырвался возглас изумления, который, впрочем, она тут же и подавила, зажав рот двумя ладонями. Могучий торс Сохраба, прикрытый лишь черной обтягивающей футболкой, опоясывали ленты с динамитными шашками.

По примеру Сохраба еще один из мужчин тоже снял куртку, демонстрируя обилие взрывчатки у себя на груди. Он прикрыл дверь в столовую и лениво привалился к косяку, наблюдая за пленниками единственным зрячим глазом. Третий иранец, который и отдавал до этого приказы по-испански, остановился рядом с главарем группы.

– Надо проверить остальные два этажа, Эльбрус, – негромко обратился он к мужчине с усами.

Тот согласно кивнул, но никаких конкретных указаний с его стороны пока не последовало.

– Тридцать девять человек, – доложил Сохраб. – Четыре женщины и тридцать пять детей. Эльбрус снова кивнул.

– Спроси у них, есть ли еще кто-нибудь в здании, Асфан.

Человек, сносно изъяснявшийся по-испански, помахивая автоматом, шагнул вперед. Его опытный орлиный взгляд моментально вычислил в общей толпе ту, с кем предпочтительнее всего было бы вести переговоры. Он молча поманил пальцем сеньору Диас. Женщина нервно сглотнула, но послушаться приказа вооруженного человека не посмела. Она приблизилась к Асфану.

– На втором и третьем этаже еще кто-нибудь есть? – спросил иранец.

– Д-да... – заикаясь от страха, выдавила из себя сеньора Диас. Привычная глубина ее голоса испарилась как-то сама собой. Старшая воспитательница уже не выглядела столь грозной и непреклонной особой, какой дети привыкли видеть ее обычно. – На т-третьем этаже трое р-ребят. Им н-нездоровится. С ними еще одна из воспитательниц. А на в-втором, где у нас расположены учебные заведения, находятся два методиста. М-мужчина и ж-женщина... Они...

Асфан внимательно слушал женщину, слегка наморщив лоб. Видно было, что его испанский не позволяет понять каждое произносимое слово. Однако при упоминании о мужчине Асфан нахмурился. Обернувшись к Эльбрусу, который к этому моменту по-хозяйски придвинул к себе стул и сел, он бегло перевел слова сеньоры Диас на фарси. Эльбрус водрузил ноги на стол, положил автомат себе на колени, выудил из кармана коробок спичек и с мрачным видом покрутил его между пальцев.

– Сохраб, иди на второй этаж и приведи этих двоих, – выдал он после непродолжительной паузы. – Джамшед, займись теми, что на третьем. Всех тащите сюда. Заодно проверьте там каждую комнатку и каждый уголок. У меня нет оснований доверять этой неверной. Осмотрите все сами.

Сохраб, поигрывая мускулатурой, первым направился к лестнице. Одноглазый Джамшед, отлепившись от дверного косяка, неохотно поплелся следом. Эльбрус вынул из коробка одну спичку и вставил ее в рот. Затем указал пальцем на заложников.

– Разъясни им ситуацию, Асфан. Все, как мы договаривались. А как только подойдет Шахриар со своими людьми, так и приступим.

Асфан ткнул дулом автомата в грудь сеньору Диас, заставляя ее вернуться к остальным, и тут же заговорил, как по писаному, коверкая отдельно взятые испанские слова:

– Если будете вести себя разумно, мы никому не причиним зла. У нас есть свой интерес, и мы не уйдем отсюда, пока он не будет удовлетворен. Вы наши заложники. Наша гарантия безопасности на время проведения переговоров с испанскими властями. От этих самых властей и от их поведения будут зависеть ваши жизни. Мы, как истинные дети ислама, не боимся смерти. Так что если понадобится, мы встретим смерть лицом к лицу, без страха и без колебаний. В этом случае вы все тоже умрете. Все ясно?

Ответом на последний вопрос Асфана, в заученной речи которого прослеживалось немало противоречивых высказываний, было напряженное молчание. Иранец воспринял это как знак согласия. Удовлетворенно качнув головой, он вернулся к Эльбусу и занял место на свободном стуле рядом с ним. Сверху послышались возмущенные выкрики и звук приглушенного удара. Марта тихо заплакала. Пилар осторожно обняла ее за плечи. Никто из детей не стремился сейчас встречаться взглядами со своими воспитателями. Входная дверь отворилась, и в столовую вошли еще несколько смуглых людей в черных одеждах. Как и их предшественники, вновь прибывшие были вооружены мини-автоматами.

– Приветствую тебя и твоих людей, Шахриар, – бросил Эльбус, не оборачиваясь.

– Здравствуй, Эльбус.

Вожак новой группы был чуть ниже Эльбуса, но зато на его лице красовалась черная окладистая борода, и это, в свою очередь, придавало ему куда более важный командирский вид.

– Здесь все? – поинтересовался Шахриар, закладывая руки в карманы куртки.

– Сейчас приведут остальных.

Словно в ответ на его слова на лестнице появился Сохраб, подталкивая перед собой автоматом в спину пожилую испанскую пару. У мужчины кровоточила нижняя губа.

– Пытался отнять у меня автомат, – сухо пояснил Сохраб, останавливаясь у основания лестницы. – Собака!

Он резко замахнулся и ударил старика прикладом по шее. Тот покачнулся, но сумел устоять на ногах. Сопровождавшая его пожилая женщина протяжно завывала. Сохраб замахнулся и на нее, но нанести удар не успел. Стоявшая ближе всех к лестнице сухощавая девочка лет пятнадцати с двумя свисающими вдоль плеч косичками в отчаянии кинулась к иранцу и перехватила его за локоть.

– Не бейте сеньору Сокорро! Не надо! – завизжала она.

– Чонита! – окликнула ее сеньорита Пилар, но было поздно.

Эльбус подхватил с колена автомат и хладнокровно надавил на гашетку. Короткая очередь ударила девочке в спину. Кровь брызнула на майку Сохраба. Он слегка отстранился, давая ребенку возможность беспрепятственно завалиться на пол к его ногам. Девочка упала. Ее ноги мелко засеменили в предсмертной агонии. Сеньора Диас закрыла лицо руками. Марта уткнулась в плечо Пилар. Каталина испуганно отшатнулась, наступив на ногу стоявшему рядом с ней пятилетнему мальчику в синей измятой майке. Старик с разбитой губой негромко, но сочно выругался по-испански.

Эльбус положил автомат на прежнее место.

– Разъясни им еще раз, Асфан.

Шахриар неодобрительно поцокал языком, но трудно было сказать, в чей адрес прозвучало это неодобрение. За спиной бородатого иранца сеньорита Пилар насчитала восемь боевиков в черных одеждах.

– Я предупреждал вас, – с нотками усталости в голосе заговорил Асфан. – Вы обязаны вести себя благоразумно. С любым, кто будет вести себя неблагоразумно, произойдет то же самое, что с этой неверной девочкой. Это понятно или кто-то хочет повторить нечто подобное?

Джамшед тем временем привел сверху еще одну женщину средних лет и трех детей в возрасте от восьми до одиннадцати. Заставив их жестом присоединиться к остальным, он вернулся к двери и занял прежнюю позицию.

– Больше никого? – спросил Эльбрус, на мгновение вынимая спичку изо рта.

Сохраб покачал головой.

– Мы проверили все комнаты.

Эльбрус встретился глазами с Шахриаром.

– Ну, что ж, – изрек тот, слегка качнувшись на носках и по-прежнему держа руки в карманах куртки. – В таком случае начнем. Джахангир, Бахман, Рашне – оккупируйте третий этаж и ведите наблюдение за подступами к зданию. Фархад – ты на втором. Наладь доступ в Интернет и безопасную телефонную линию. Сохраб, Попак – вы с ним. Бдительности не терять. Мы останемся здесь с заложниками. Рассредоточиться и занять позиции у окон и дверей первого этажа. Асфан, выходи на связь с этим псом полковником Морильо. Я сам буду вести с ним переговоры. Если задачи ясны, исполняйте.

Сохраб, переступив через распростертое тело уже притихшей Чониты, вновь двинулся вверх по лестнице. За ним потянулись и остальные, чьи имена озвучил Шахриар.

Эльбрус выплюнул спичку, пригладил двумя пальцами свои куцые усики и долгим взглядом пробежался по лицам заложников. Критически оценил несформировавшуюся грудь одной из тринадцатилетних девочек, присмотрелся к низкорослой фигуре Каталины, равнодушно мазнул глазами по дрожащей от страха сеньоре Диас, достаточно долго приглядывался к плачущей Марте и в итоге сфокусировался-таки на аппетитных ножках Пилар. Иранец плотоядно осклабился, и его глаза тут же сошлись в хищном прищуре. Пилар заметила этот прищур и почувствовала, как озноб пронизал ее позвоночник сверху донизу. Выражение лица Эльбруса не предвещало для девушки ничего хорошего. Она это прекрасно понимала. Точно так же, как понимал это и стоящий рядом с Пилар вихрастый Андрес. От него тоже не укрылся прищур террориста.

– Полковник Морильо будет на связи через минуту, – доложил Асфан, передавая Шахриару мобильник. – Его сейчас позовут.

Шахриар взял аппарат.

– Мы боремся за правое дело, – уверенно произнес он, не столько обращаясь к кому-то из окружающих, сколько к самому себе. – И Аллах с нами!

3

Мобильник Попова зазвонил, когда уже вся группа отправилась на посадку. Идущий первым в цепи лейтенант Коломенчук двинулся в направлении терминала. Локис со спортивной сумкой через плечо шел следующим, за ним – Вьюхин. И замыкал шествие сам майор. При тормозив, Попов снял с пояса аппарат и ответил на вызов.

– Майор Попов слушает. Что? Коломенчук, вернись! – громогласно окликнул он впереди идущего, и лейтенант вынужден был остановиться. Майор перешел на английский. – Что за непредвиденные обстоятельства?.. Захват заложников?.. С требованием освободить Ануширвана?.. Да. Я вас понял, сеньор полковник. Мы возвращаемся.

Лицо Попова, еще минуту назад мечтавшего опрокинуть в самолете стаканчик скотча со льдом, сделалось мрачным и сосредоточенным. Локис снял с плеча спортивную сумку. Фраза майора «мы возвращаемся», произнесенная на английском, не могла трактоваться двояко. В стане полковника Морильо произошли явные изменения в планах.

Попов убрал мобильник на прежнее место.

– Нам придется вернуться, – ни на кого не глядя, сообщил он.

– Как вернуться? – вскинулся Вьюхин. – Почему, товарищ майор? Мы же вроде...

– Морильо все объяснит сам при встрече, – отрезал Попов.

– Они вообще ни с чем не способны справиться без нашего участия? – Коломенчику пришлось сместиться в сторону, чтобы освободить проход для идущих на посадку туристов.

– Видимо, нет... Испания – не военная страна. – Майор поскреб в затылке всей пятерней, но тут же, взяв себя в руки, решительно отчеканил: – И что за вопросы, лейтенант Коломенчук? Извольте исполнять приказ.

– Есть, товарищ майор, – Коломенчук неохотно взял «под козырек». Вьюхин недовольно скривился.

Локис был единственным, кто не проронил ни слова после злополучного звонка полковника Морильо. Надо значит надо. Владимир прекрасно понимал, что воин-контрактник лишен права выбора. Он лишь мысленно посетовал на то, что долгожданная встреча с матерью вновь откладывается на неопределенный срок. Хорошо еще, что он не успел позвонить ей и сообщить о своем скором возвращении...

У здания аэропорта уже стояла машина. Люди полковника Морильо хоть и не были, по словам Попова, военными, но сработали очень оперативно. Через полчаса всю группу российских спецназовцев уже доставили в кабинет испанского полковника. Вид у Морильо был болезненный и изможденный. Он выглядел так, словно только что получил известие о скоростижной гибели любимой тетушки.

– Я попробую обрисовать вам ситуацию в двух словах, – начал полковник, расхаживая взад-вперед по кабинету, едва Попов и его группа из трех человек расположились в креслах на фоне большого панорамного окна. – Как вам уже известно, Ануширван – это иранский идеолог, задержанный на территории нашей страны. Он пропагандировал ислам среди населения и запугивал «неверных» неминуемой карой, откровенно намекая на ряд террористических актов, спланированных воинами Аллаха в нашей стране. Ануширван действовал не в одиночку. Таких, как он, потенциальных террористов, было несколько. И не далее как сегодня ночью нам удалось заполучить список сообщников Ануширвана, – с этими словами Морильо бросил заговорщицкий взгляд на Локиса. – Однако теперь об аресте этих людей не может быть и речи. Во всяком случае, пока мы не сумеем разобраться с новой сложившейся проблемой.

– И в чем конкретно заключается эта проблема? – не удержался от наводящего вопроса Попов.

Полковник заложил руки за спину и вновь принялся мерить шагами кабинет.

– Сегодня в два часа дня группа иранских террористов, предположительно в составе десяти человек, вооруженная автоматами и взрывчаткой, захватила здание детского приюта для сирот *Marina del Amparo*.

– Вот суки! – буркнул по-русски себе под нос Коломенчук.

Попов недовольно покосился в его сторону, но ничего не сказал.

– Это неподалеку от города Бадахос. Рядом с португальской границей, – добавил полковник после небольшой паузы.

– И сколько у них в руках заложников? – уточнил Попов, машинально извлекая из нагрудного кармана сигарету и постукивая ею по ногтю большого пальца.

– По нашим данным, сорок пять человек. Тридцать восемь детей разного возраста, шесть женщин и один мужчина, – без запинки отрапортовал Морильо. Видно было, что он ждал подобного вопроса. Но через секунду, замешкавшись, полковник добавил: – Если в здании, конечно, не оказался еще кто-то. Случайно.

– Террористы уже выходили на связь? – вставил в общую дискуссию свой вопрос Локис.

– Да. Они связались лично со мной.

– И каковы их требования?

– Освободить Ануширвана, а также обеспечить ему и всей группе, находящейся сейчас в здании детского приюта *Marina del Amparo*, беспрепятственный выезд из страны. – Полковник вновь выдержал паузу и с глубоким вздохом продолжил: – К счастью, террористам еще неизвестно о том, что произошло сегодня ночью в Коста дель Соль.

Попов прокашлялся и открыто взглянул в лицо остановившегося напротив Морильо.

– Извините, сеньор полковник, я одного не могу понять. Так в чем, собственно, проблема? Существует масса способов выкурить террористов из любого здания. Причем самый гуманный из них – согласиться на выдвигаемые условия...

Глаза полковника Морильо злобно сверкнули. Пальцы с хрустом сжались в кулаки. Полковник за одну секунду стал едва ли не на голову выше своего обычного роста.

– Испанцы никогда не пойдут ни на какие уступки! – гордо и с вызовом заявил он.

– А! – протянул Попов. – Ну-ну. Тогда остается штурм.

– Это невозможно, – отверг очередное предложение Морильо. – Мы не имеем права рисковать жизнью сорока пяти человек. Тем более жизнью детей. К тому же у нас нет опыта борьбы с терроризмом. Мы стараемся пресекать его на корню. Как в случае с Ануширваном и его сообщниками. Но когда в руках психопатов уже находятся ни в чем не повинные люди...

– Никто не собирается подвергать опасности заложников, – нахмурился Попов. – Я говорил вовсе не об этом.

– К зданию не удастся подобраться, не рискуя заложниками.

– Вы уверены? – с сомнением покачал головой Попов. – У вас есть карта местности, где расположен этот самый приют *Marina del Amparo*?

– Разумеется. И вы сейчас сами сможете убедиться...

Полковник круто развернулся на каблуках, прошел к своему столу, выдвинул верхний ящик и через мгновение расстелил на гладкой поверхности подробную карту Испании. Попов поднялся со своего места и подошел к Морильо. Вслед за майором к столу подтянулись и остальные члены группы. Локис оказался между самим полковником и лейтенантом Коломенчуком.

– Вот, – тонкий палец Морильо с округлым ногтем ткнулся в точку, расположенную неподалеку от реки Тежу. – Приют располагается здесь, а здесь, – палец очертил небольшую окружность вокруг первоначальной точки, – так называемое «битое поле». То есть здесь ничего нет. Абсолютно. *Marina del Amparo* находится на открытой местности. К зданию невозможно подобраться ближе чем на двести метров – ни с востока, где протекает Тежу, ни с запада, ни с

севера, ни с юга. Ниоткуда. То, о чем я, собственно, вам и говорил. Террористы знали об этом и выбрали приют *Marna del Amparo* неслучайно. Я так думаю.

Полковник тяжело опустился в кресло. Попов и все остальные продолжали стоять склонившись и рассматривали карту. Локис слегка подался вперед.

– А вот это что? – спросил он, указывая на характерную небольшую возвышенность к западу от приюта.

Морильо прищурился.

– Это холмы. Но они тоже находятся на расстоянии двухсот метров от здания.

– Какова их высота?

– Что-то около пятнадцати метров.

– А высота здания?

Полковник мгновение подумал, а затем задумчиво произнес:

– Четырнадцать метров, я полагаю. К чему вы клоните?

Теперь уже взгляды всех присутствующих в кабинете Морильо мужчин сошлись на Владимире. Глаза майора азартно блеснули. Он первым догадался о том, какой план намерен предложить один из его бойцов.

– Ну, раз вы утверждаете, что к зданию невозможно подобраться с любой из четырех сторон, – спокойно начал Локис, – а у нас нет оснований сомневаться в ваших словах, сеньор полковник, то мы могли бы попробовать атаковать приют *Marna del Amparo* сверху. Проникнуть в здание и нанести удар по террористам, так сказать, изнутри. Без риска для жизней заложников, разумеется.

Полковник решительно приподнялся, опираясь на подлокотники кресла, и замер в таком положении. Пару минут, прошедших в гробовом молчании, он переводил взгляд с карты на Локиса и обратно.

– Вы полагаете, это возможно? – В голосе Морильо затеплилась надежда.

– В принципе, такая вероятность существует, – Владимир пожал плечами. – Чтобы сказать наверняка, нам понадобится более подробный план местности. И, конечно же, план здания. Во всяком случае, как мне кажется, это единственно возможное решение в данной ситуации. Как вы считаете, товарищ майор? – обратился он за поддержкой к Попову.

Тот вставил в рот неприкуренную сигарету и задумчиво пожевал фильтр.

– Вы сможете раздобыть подробный план, сеньор полковник?

– Смогу. – Морильо полностью поднялся во весь рост. – Подождите меня секунду.

Ни на кого не глядя, полковник быстро вышел из кабинета.

– Ничего не выйдет, – Коломенчук покачал головой. – Или придется идти с террористами на переговоры, или пожертвовать жизнью нескольких заложников. При благоприятном стечении обстоятельств мы сможем спасти максимальное количество находящихся внутри людей.

– Это будет запасной план, лейтенант. – Попов шелкнул зажигалкой, прикуривая, и вновь встретился глазами с Локисом. – Если будет вероятность подобраться к зданию таким образом, думаешь, ты справишься?

– Я?

– В интересах минимального риска отправиться на это задание может только один человек. Максимум два. Я в первую очередь подумал о собственной кандидатуре, – попыхивая сигаретой, майор присел на краешек стола. – Но если дело не выгорит и нам придется все же прибегнуть к тому, что предлагает лейтенант Коломенчук, мое присутствие будет необходимо в другом месте.

Владимир коротко пробежался пальцами по волосам, что свидетельствовало о его предельной концентрации в данную секунду.

– Ну...

– Это еще не все, Володя, – живо продолжил майор. – У террористов имеется взрывчатка. Нервировать их ни в коем случае нельзя. В противном случае погибнут все. Следовательно, никакого шума внутри здания...

– И никакого огнестрельного оружия? – догадался Локис.

– Верно, – Попов кивнул. – Так как? Справишься?

– А у меня есть выбор, товарищ майор?

– Нет.

– Значит, обязан справиться, – Локис широко улыбнулся.

– Мы говорим ни о чем, – вновь вклинился в их дискуссию Коломенчук. – Подобная операция заранее обречена на провал. Один человек, и без оружия...

– Я сказал, что это могут быть два человека, – напомнил Попов. – Тебе нужен напарник, Володя?

– В общем, наверное, будет нелишним.

– Стало быть, решено. – Попов докурил сигарету, поискал глазами, где бы потушить окурок, но, не найдя ничего подходящего, просто растер его о подошву собственного ботинка. – В операции будут участвовать двое.

– При всем уважении, товарищ майор, – распрямился Коломенчук, – я повторяю, вы просто...

Но договорить лейтенант не успел. Морильо ворвался обратно в кабинет подобно тайфуну, сметающему все на своем пути. В руках у полковника было несколько листов бумаги, и он явился уже не один. Морильо сопровождал стройный подтянутый молодой человек в форме испанского полицейского. Они вместе устремились к столу, и Попову пришлось спрыгнуть на пол, освобождая место. Полковник жестко припечатал к поверхности принесенные листы.

– Есть, – победоносно провозгласил он. – Здесь все, что вы просили. Как выяснилось, лейтенант Санчес уже обо всем позаботился, – Морильо кивнул на молодого человека, и тот молча качнул головой в знак приветствия. – У нас имеется и подробный план местности, и проект здания *Marina del Amparo*. Вот! Можете сами взглянуть.

Попов первым взял верхний лист из пачки, бегло ознакомился с ним и передал Локису, затем потянулся за вторым. Листы пошли по рукам русских спецназовцев. Владимир изучал каждую бумагу дольше и вездливее всех. Он словно хотел увидеть в них то, что не было доступно взорам остальных. Попов украдкой поглядывал на лицо своего бойца.

Пауза затягивалась, и Морильо, не выдержав, первым прервал ее:

– Ну, что скажете?

Глаза Локиса и Попова на мгновение встретились друг с другом. Владимир едва заметно кивнул, и улыбка тут же озарила лицо майора. Он повернулся к Морильо.

– Мы попробуем это сделать, – решительно произнес он. – Владимир Локис проникнет в здание и предпримет попытку обезвредить террористов, не подвергая опасности жизни заложников. Он отправится внутрь вдвоем с напарником без огнестрельного оружия. Мы будем поддерживать с ними связь на случай...

– Очень хорошо, – вскинулся полковник.

– Что «хорошо»?

– Хорошо, что ваши люди будут без оружия, – Морильо вплотную приблизился к Локису. – Нам бы хотелось заполучить этих террористов живьем. По возможности.

«Час от часу не легче», – мелькнуло в голове у Владимира.

– Вы сможете это сделать?

– Я приложу для этого максимум усилий, сеньор полковник, – Локис снова пробежался пальцами по волосам. – Только... У меня к вам также будет встречная просьба.

– Какая? Я слушаю.

– Товарищ майор сказал, что у меня будет напарник. Учитывая то, что нам придется проникать в здание через крышу и, возможно, встречать на пути закрытые помещения, я хотел бы получить в напарники человека, хорошо разбирающегося в замках.

Полковник наморщил лоб.

– Вы намекаете на...

– Да, – кивнул Локис. – Именно так, сеньор полковник. Мне хотелось бы получить в напарники Хосе Альвареса.

– Хм... – буркнул себе под нос Морильо и вновь отошел обратно к столу.

Лейтенант Санчес негромко откашлялся за спиной Владимира.

– Что-то не так?

Полковник хмыкнул еще раз, а затем подавленно произнес, избегая встречаться с Локисом взглядами:

– Видите ли... Дело в том, что Хосе Альварес – наемник. Он не состоит у нас на службе, и мы нечасто прибегаем к его услугам.

– Но к нему ведь можно обратиться? – предположил Владимир. – Не так ли? Как и в случае со вчерашней операцией?

– Можно. Но у нас нет никаких гарантий, что Альварес даст свое согласие на участие в новой операции, – глаза полковника неожиданно блеснули. – Впрочем, если вы сами поговорите с ним...

– Что ж, – Локис пожал плечами. – Поговорю. У вас есть его адрес?

Вместо ответа полковник подхватил со стола блокнот, выдернул из него чистый лист и быстро написал на нем несколько слов. Протянул листок спецназовцу через стол. Локис взял его и, не глядя, убрал в карман.

– Будет лучше, если лейтенант Санчес подвезет вас, – выдвинул предложение Морильо, поразмыслив чуть больше секунды.

– Добро, – согласился Владимир. – Я дам вам знать о результатах своих переговоров с Альваресом. Но в любом случае, нам лучше назначить операцию на сегодняшнюю ночь. С Альваресом или без. Скажем, часа на три ночи. У меня будет группа поддержки за пределами здания?

Последний вопрос был обращен скорее к Попову, нежели к полковнику Морильо. Тот согласно кивнул.

– Разумеется.

– Я дам вам пилота, – вставил полковник. – Он доставит всю группу в окрестности Бадахоса. Вылет в 2.10. Я очень надеюсь на вас, сеньор Локис. На вас и, возможно, на Хосе Альвареса. Да что там я... – Морильо махнул рукой. – Вся Испания надеется на вас. Не говоря уже о тех людях, что находятся сейчас в стенах *Marna del Amparo* наедине с террористами.

– Я постараюсь оправдать, – улыбнулся Владимир.

За всю дорогу до дома Хосе Альвареса, куда, как и обещал полковник Морильо, его должен был доставить Санчес, молодой человек не проронил ни единого слова. Все мысли Владимира уже крутились вокруг предстоящей операции. Задача перед ним была поставлена не из легких. Проникнуть без оружия в здание, обезвредить десяток, а то и более террористов, причем оставив их всех в живых, да еще при этом и так, чтобы не пострадал никто из находящихся внутри заложников. И все это не говоря о том, что у террористов имеется внушительный запас взрывчатки, при помощи которой они способны заставить приют *Marna del Amparo* в считанные секунды взлететь на воздух. При малейшем подозрении с их стороны. Тут было над чем подумать.

Нельзя сказать, что у Локиса прежде не было аналогичных заданий. В том или ином случае обязательно присутствовало какое-нибудь условие, которое осложняло операцию. Но чтобы такое их обилие! Это как уравнение со всеми неизвестными. Действовать придется

исключительно осторожно, пользуясь только холодным оружием и навыками рукопашного боя. И теми, и другими приемами Владимир владел профессионально. При помощи того же ножа ему ничего не стоило вывести из строя любого человека и на любом расстоянии. И при этом оставить его в живых. В рукопашном бою все обстояло и того проще. Но форс-мажор... Этот фактор присутствовал неизменно. Любая ошибка со стороны исполнителя (по его ли вине или по воле обстоятельств) могла стоить провала всей тщательно спланированной операции. И, к сожалению, подобный горький опыт в багаже Локиса также имелся. Один-единственный, но он стоил десятка, а то и сотни грамотно и безукоризненно исполненных заданий. На кону стояла человеческая жизнь. Никто так остро не осознавал это, как идущий на операцию спецназовец. От его профессиональных действий зависело слишком много.

Локис прикрыл глаза, и перед его мысленным взором моментально возникло лицо молодой девушки с голубыми, как два бездонных озера, глазами и очаровательной ямочкой на подбородке. Девушка смотрела на него умоляюще и при этом с некоторым чувством обреченности в прекрасно-голубых глазах. Она заметила Локиса раньше, чем человек в камуфляже, имени которого Владимир не знал, но который и был его непосредственной целью. По лицу девушки пробежала тень. Тень надежды. В это мгновение она, вероятно, решила, что у нее появился реальный шанс на спасение. Шанс... Который Локис не оправдал. Девушка погибла от руки человека в камуфляже прежде, чем Владимир успел его обезвредить. Так получилось. И к слову сказать, тогда он тоже действовал без оружия. Без огнестрельного и без холодного. Задача состояла в том, чтобы взять противника голыми руками. Локис справился, но не на сто процентов. Девушка погибла раньше. Спасти ее не удалось. Владимир часто вспоминал о ней. Вспоминал, как она была молода и красива...

– Приехали, – объявил по-испански Санчес, выдергивая пассажира из омута горестных воспоминаний.

Владимир встряхнулся. Автомобиль остановился у двухэтажного дома канареечного цвета с замысловатой лепниной по фасаду. Санчес добавил еще что-то на своем родном языке, но Локис не настолько хорошо знал испанский, чтобы понять его. В ответ он только кивнул и выбрался из салона. Санчес не уезжал – он намеревался ждать его возвращения.

Пользуясь записанным на листке блокнота адресом, Владимир поднялся на второй этаж дома и позвонил в дверь под номером «шесть».

– О! – Альварес прищелкнул языком, едва понял, кто пожаловал к нему в гости. – Володя! Решил, значит, задержаться? Отлично! Очень правильное решение! Проходи-проходи. Я как раз собирался ужинать. Любишь рыбу?

– Вообще-то не очень, – признался Локис, переступая порог квартиры. – А ты один живешь?

– Один, как перст, – Хосе засмеялся и похлопал гостя по плечу. – Как при нашем образе жизни можно обзаводиться семьей? Постоянный риск, ты же знаешь. Так зачем доставлять близким людям боль? Правильно? Это эгоистично.

– Да, наверное.

– Ну, не стой же! Проходи, – Хосе посторонился. Кроме брюк, на испанце ничего не было. Босые ноги, голый торс, позволяющий лицезреть атлетическое телосложение наемника. – А как ты меня нашел?

– Полковник Морильо дал мне адрес.

– А! Ну, видать, ты ему понравился. Просто так дать адрес человека, который... – Альварес резко осекся, и его глаза подозрительно сузились. – Постой-ка. А ты не по делу пришел?

– По делу, – Локис пожал плечами. – Есть очередное задание, Хосе. Я хотел, чтобы мы опять поработали вместе.

– Нет, извини, Володя, – Альварес привалился плечом к стене. – Ты, конечно, отличный парень, но на этот раз... Нет.

– Почему?

– Почему? – с грустной усмешкой переспросил испанец. – Потому, что я так часто не работаю. Человеку требуется отдых. Любому человеку. Без отдыха никак нельзя. Мы провели отличную операцию, а теперь я намерен отдохнуть.

– Дело серьезное, – пустился в уговоры Владимир. – Тем более что оно напрямую связано с тем, чем мы занимались. Иранские террористы захватили заложников и требуют выдачи своего идеолога.

– Могу посочувствовать Морильо, – хмыкнул Альварес. – Но все равно нет. У меня отдых. Так ты будешь проходить? Как насчет рыбы?

– Нет, я пойду.

Владимир знал, что не стоило так быстро сдаваться, и нужно было предоставить Хосе еще какие-нибудь веские аргументы, но, с другой стороны, он прекрасно понимал, что не вправе ничего требовать от испанца. С какой стати? У каждого своя жизнь. Хосе хочет отдыхать – прекрасно. Он имеет на это полное право.

Взгляд Локиса невольно остановился на афише, висевшей на стене справа от хозяйки квартиры. Наверху большими желтыми буквами на зеленом фоне было написано «TORREMOLINOS». Ниже располагались фотографии трех молоденьких тореодоров. Каждому на вид было не больше двадцати лет, но при этом все трое выглядели как настоящие испанские мачо. Парнишка справа держал в каждой руке по бандерилье, тот, что слева, с залитыми назад волосами, демонстрировал сложнейший пасс со шпагой, а испанец в центре, изображенный крупным планом, стоял, слегка повернув голову и гордо расправив плечи. В глазах его словно отражался брошенный вызов, а на голове красовалась широкополая черная шляпа.

– Это то самое мано а мано, о котором ты говорил вчера? – спросил Локис.

– Что? – Хосе перехватил направление его взгляда. – Ах, это! Нет. Это старая афиша. Трехгодичной давности. Смотри. Тут написано 25 мая 2006 года.

– Ясно, – протянул Локис. – А почему она здесь?

Хосе помедлил с ответом.

– Тореро в центре – мой младший брат. Диего Альварес.

– Он – матадор?

Глаза Альвареса мгновенно потухли.

– Он был матадором. 25 мая 2006 года был его первый и последний выход на арену. Подпустил быка слишком близко, и тот вспорол ему брюшную полость. Спасти Диего не удалось – он истек кровью раньше, чем его успели довести до больницы. Несчастный случай.

– Прости, я... – единственное, что смог произнести в данной ситуации Владимир.

– Ничего. – Хосе пошарил по карманам брюк в поисках сигарет, но искомой пачки не обнаружил. – Все в порядке. Я все равно горжусь своим младшим братом. Прежде, чем погибнуть, он в тот день убил двух быков. А вот с третьим... Диего мог бы стать великим матадором. Ему было семнадцать лет. 25 мая стал днем его триумфа и смерти одновременно.

Некоторое время молодые люди молча смотрели в глаза друг другу. Локис так и не сумел подобрать подходящих слов. Но и просто уйти теперь, после состоявшегося со стороны Хосе откровения, было как-то неудобно.

– Там дети, – не к месту брякнул Владимир, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Где?

– В приюте, захваченном террористами.

Альварес вздрогнул.

– Они захватили приют?

– Да. Неподалеку от Бадахоса. Полковник Морильо сказал...

Хосе не дал ему возможности закончить начатой фразы. Жилистые стальные пальцы испанца сомкнулись на левом запястье Владимира. Локис удивленно опустил взгляд.

– *Magna del Amparo*? Детский приют для сирот *Magna del Amparo*? – уточнил Хосе.

– Да.

Лицо Альвареса приняло совсем иное выражение. Черты резко заострились, на высоком покато лбу выступили две крупные капельки пота. Локис готов был поклясться в том, что за последнюю минуту температура в квартире Хосе не изменилась ни на градус, но...

– Я буду участвовать, – негромко, почти не раскрывая рта, бросил испанец. – Мы идем вместе. Во сколько вылет?

– В 2.10.

Хосе бросил взгляд на наручные часы.

– Дай мне время переодеться. Хорошо?

– Хорошо, – легко согласился Владимир.

Для него осталось загадкой, что послужило причиной для столь резкой перемены решения Хосе Альвареса, но спрашивать об этом сейчас молодой человек посчитал несвоевременным. В конце концов, у них обоих для этого наверняка будет немало времени...

4

– Время вышло, Асфан, – жестко отчеканил Шахриар и демонстративно постучал при этом по циферблату своих наручных часов. – Морильо просил у нас два часа на раздумья. Прошло ровно два часа. Пора связаться с неверным псом вторично.

Ни слова не говоря, Асфан покорно извлек из кармана куртки мобильник и принялся набирать номер.

Марта уже перестала плакать, но предпочитала по-прежнему не выпускать свою руку из руки стоящей рядом Пилар. Последняя выглядела куда мужественнее, чем ее подруга. Эльбрус, покачиваясь вместе со стулом, не сводил с нее глаз, наблюдая за девушкой из-под полуопущенных век. Его правая рука уверенно покоилась на рукоятке мини-автомата. За истекшие два часа ни самому Эльбрусу, ни кому-либо из его сообщников больше не пришлось пускать в ход оружие. Заложники вели себя вполне прилично. Джахангир, один из подручных Шахриара, благоразумно оттащил к лестнице тело расстрелянной ранее Чониты, чтобы вид мертвой девочки не сеял лишнюю и ненужную панику среди прочих пленников. Однако пятно крови осталось на кафельном полу, и Эльбрус замечал, как время от времени глаза кого-нибудь из детей невольно притягиваются к этому месту.

– Что там на улице? – обратился Шахриар к Джамшеду, пока Асфан предпринимал попытки связаться по мобильному телефону с полковником Морильо.

– Все тихо, – лаконично откликнулся боевик с единственным зрячим глазом.

– Выходит, пока неверный держит свое слово, – задумчиво молвил Шахриар, но после этого добавил: – Свяжись по рации с теми, кто наверху, и узнай, как обстоят дела у них.

– Хорошо, командир. – Джамшед потянулся за рацией.

– Морильо будет на связи через три минуты, – доложил Асфан.

– Давай его мне.

Эльбрус поймал на себе настороженный взгляд вихрастого парнишки, стоявшего по правую руку от сеньориты Пилар, и выражение лица подростка совсем не понравилось иранцу. В нем было слишком много вызова и решимости. Слишком много для заложника. Складывалось такое ощущение, будто парнишка затаился и выжидает подходящего момента для совершения какой-нибудь пакости. Эльбрус прекратил раскачиваться на стуле, а через секунду и вовсе поднялся на ноги, картинно поигрывая плечами. При этом он не сводил глаз с лица вихрастого парнишки.

Шахриар забрал мобильник из рук Асфана. В трубке были слышны отдаленные голоса, затем один из них приблизился, и полковник Морильо отрывисто произнес:

– Слушаю.

– Это ты, пес? – испанский выговор Шахриара был еще более корявым, чем у Асфана.

– Кто говорит?

– Слуги Аллаха!

Морильо выдержал напряженную паузу, словно хотел дать возможность собеседнику выпустить перед началом разговора лишний и совершенно ненужный пар.

– И чего же вы хотите от меня, слуги Аллаха? – с расстановкой и характерным ударением на каждом слове спросил он. – Я надеюсь, никто из заложников не пострадал?

Шахриар покосился на пятно крови, и губы его слегка изогнулись в презрительной ухмылке.

– Пока нет, пес. Но если вы и дальше будете испытывать наше терпение, заложники начнут умирать. По одному. Мы начнем с женщин, а потом дойдем и до детей. Ты этого хочешь, пес?

Несмотря на обращение «пес» и на то, что в словах Шахриара имелась недвусмысленная угроза, в его голосе не отражалось никаких эмоций. Он говорил с полковником ровно и монотонно, как человек, абсолютно уверенный в своем превосходстве. Морильо не мог этого не почувствовать.

– Нет, не хочу, – так же бесстрастно попытался ответить он.

– Тогда в чем дело, пес? Ты просил у меня два часа на размышление, я тебе их предоставил. Но сейчас время вышло. Я жду ответа. Когда будет отпущен и доставлен сюда Ануширван?

Полковник вновь сознательно помедлил с ответом.

– Мы готовы выполнить ваши условия, – сквозь зубы процедил он, стараясь по возможности не терять своей природной испанской гордости. – Ануширван уже освобожден. Он будет доставлен вам, как вы и просили, но ведь это, насколько я помню, было не единственное ваше условие. Вы хотите беспрепятственно покинуть нашу страну?

– Да, хотим.

– Это не так просто обеспечить, как вам кажется...

– Не заговаривай мне зубы, пес, – осадил собеседника Шахриар. – Какие тут могут быть сложности?

– Надо мной тоже есть руководство. Я пытаюсь согласовать с ним свои действия, – Морильо откашлялся. – Мне потребуется еще немного времени.

– Немного – это сколько?

Ни слова не понимавший по-испански, Эльбрус прекрасно знал, что Шахриар в своих переговорах ни в чем не уступит неверным. Он вплотную приблизился к вихрастому пареньку и остановился напротив. Подросток не отводил глаза. Ноздри Эльбруса свирепо раздулись.

– Мне нужно еще столько же, – ответил тем временем полковник Морильо. – Два часа.

– Это слишком много, пес, – небрежно бросил через губу Шахриар. – Я дам тебе еще час. Всего один час. Если за это время ничего не изменится и, в первую очередь, если я не увижу здесь Ануширвана, мы начнем убивать заложников. По одному в каждые просроченные тобой пять минут. Ты меня понял?

– Асфан! – не поворачивая головы, окликнул своего подручного Эльбрус. – Подойди.

– Хорошо, – сдался Морильо. – Я постараюсь ускорить процесс. Сделаю все от меня зависящее.

– Я позвоню тебе ровно через час, пес. И не испытывай мое терпение.

Шахриар отключил связь. Асфан приблизился к Эльбрусу и встал рядом с ним.

– Спроси этого неверного щенка, почему он так пристально смотрит на меня? – потребовал Эльбрус.

Асфан перевел подростку вопрос командира. Андрес ничего не ответил. Он продолжал так же молча стоять и открыто смотреть в лицо Эльбрусу. Казалось, слова иранца пролетели мимо его ушей. Асфан повторил свой вопрос, но по-прежнему ответом на него было гробовое молчание. Эльбрус резко замахнулся и ударил Андреса прикладом автомата по лицу. Марта вскрикнула, несколько детей отшатнулись в сторону. Андрес дернул головой, но не сделал при этом ни единого шага назад. Из разбитого носа паренька потянулась к верхней губе тоненькая струйка крови. Андрес смахнул ее рукавом рубашки и снова уставился на Эльбруса. Иранец замахнулся автоматом еще раз, но нанести новый удар не успел. Тяжело ступая коваными ботинками по гранитной лестнице, на первый этаж спустился Фархад.

– Командир! – Он обращался к Шахриару, но Эльбрус тоже повернул голову к лестнице. – Плохие новости, командир.

– Что еще? – прищурился Шахриар.

– В Интернете только что появилась информация о перестрелке минувшей ночью в окрестностях Коста дель Соль. Там, где располагалась наша база.

Губы Шахриара сомкнулись в единую линию.

– Выясни все подробности.

– Уже выяснил, командир. Испанцы атаковали нашу базу. Доминго и его люди расстреляны. Электронный носитель с именами всех членов идеологической группы исчез. Его выкрали, командир.

Даже под окладистой бородой Шахриара было видно, как свирепо заходили из стороны в сторону желваки на его скулах. От прежнего спокойствия предводителя иранских террористов не осталось и следа.

– Асфан! – гаркнул он.

– Да, командир.

– Звони еще раз. – И дождавшись, когда тот принялся набирать номер, обратился к Фархаду: – Возвращайся наверх и отслеживай всю информацию. Я хочу знать, остался ли кто-то в живых из тех людей, что располагались на базе в Коста дель Соль. И свяжись с группой наших идеологов. С каждым в отдельности.

– На это потребуется время, командир.

– Время у нас есть!

– Морильо на связи, – доложил Асфан.

Шахриар буквально вырвал аппарат из рук подручного.

– Пес?

– В чем дело? – недовольно откликнулся полковник Морильо. – Разве отпущенный час уже прошел? Мне казалось, что всего несколько минут назад...

– Заткнись! – Шахриар едва сдерживал рвущееся наружу бешенство. – Ситуация изменилась, пес. Ты скрыл от меня важную информацию.

– Какую информацию?

– Я сказал, заткнись и слушай. У нас есть новые условия. Я хочу, чтобы вместе с Ануширваном ты прислал нам нескольких своих людей. Безоружных. Мы убьем их. По три за каждого нашего человека, погибшего минувшей ночью на базе в Коста дель Соль. Ты умеешь считать, пес?

Морильо не сразу нашелся с ответом. Шахриару было слышно, как испанский полковник тяжело дышит в трубку.

– Умею, – выдал он наконец.

– Вот и хорошо. Если через час здесь не будет твоих людей на заклятие, мы заменим их теми, что имеются у нас в наличии. Но уже по четыре человека за каждого нашего. – Шахриар выдержал паузу, шумно выпустил воздух из легких и с прежними спокойными интонациями в голосе поинтересовался: – А теперь скажи мне, пес, есть еще что-нибудь, что мне необходимо знать?

– Нет.

– Люди, чьи имена были в том списке, который вы изъяли, на свободе?

– Да.

– Я поверю тебе на слово. Но если окажется, что это не так... Мне будет сложнее контролировать свои эмоции.

Не прощаясь, Шахриар выключил телефон и швырнул его Асфану. Тот поймал аппарат на лету.

– Эльбрус! – позвал Шахриар.

Эльбрус мазнул взглядом по лицу мальчонки с разбитым носом и бросил по-персидски:

– Я еще с тобой поговорю, щенок.

Андресу не потребовалось переводчика, чтобы понять смысл произнесенных слов. Эльбрус поднял было руку с намерением ухватить сеньориту Пилар за подбородок, но затем передумал и отошел в сторону. Шахриар ждал своего сообщника в центре столовой с расставленными на ширине плеч ногами и заложенными в карманы куртки руками.

5

Когда Локис и Альварес вошли в кабинет полковника, сопровождаемые все тем же молчаливым лейтенантом Санчесом, самого Морильо в помещении не было. Зато там по-прежнему находился Попов с торчащей во рту сигаретой и наполовину скрытый клубами дыма. Коломенчук располагался справа от него, вертя в руках так и сяк листы с подробным планом местности, прилегающей к детскому приюту *Marina del Amparo*. Вьюхин занимал место у окна спиной ко всем, задумчиво разглядывая окутанные ночной тьмой узкие испанские улочки. Помимо российских спецназовцев, в кабинете находилось еще два человека, которых Локис видел впервые. Зато Хосе приветствовал каждого из них крепким рукопожатием и сказал несколько фраз по-испански.

– Присаживайся, – Попов жестом указал Владимиру на ближайший стул и тут же перешел к сути дела. – У нас практически все готово к операции. Если получится, лучше вылететь на место раньше, чем в 2.10. Времени у нас в обрез. Террористы только что выходили на связь с полковником Морильо и предоставили в наше распоряжение еще один час. Всего один час.

– Маловато, – Локис слегка закусил губу. – А сколько времени нам понадобится на то, чтобы добраться до местности?

– Двадцать пять минут, – подключился к разговору Хосе, подсаживаясь рядом. – Карлос – отличный пилот. Мне уже приходилось иметь с ним дело, – при этом он указал рукой на одного из присутствующих в кабинете испанцев. – Ведь Карлос – наш пилот? Верно?

– Верно, – кивнул Попов. – Полковник выделил вам в поддержку трех человек. Пилот и двое на подстраховке. Они останутся на холмах. В здание отправитесь только вы. Коломенчук и Вьюхин будут со мной. Мы на связи в Бадахосе. Вылетим на втором вертолете через пятнадцать минут после вас. Если возникнет какая-то накладка – чего, конечно, не хотелось бы, – мы двинемся на штурм.

Альварес с вызовом вскинул голову.

– Вы не можете штурмовать *Marina del Amparo*, – жестко произнес он. – Володя сказал мне, что у террористов имеется внушительный запас взрывчатки. В случае штурма они, не задумываясь, подорвут здание и себя вместе с ним. Я эту категорию камикадзе знаю. Приходилось сталкиваться.

– Нам тоже приходилось, сеньор Альварес, – сухо парировал майор. – И я сказал, что мы пойдем на штурм в самом крайнем случае. Если не будет никакого иного выхода. Основная надежда на вас.

– Мы справимся, – уверенно заявил Хосе.

– Надеюсь. Не хотите взглянуть на план здания, сеньор Альварес? Владимир с ним уже ознакомился.

Но Хосе лишь отрицательно покачал головой. Откинувшись на спинку стула, он вставил в рот сигарету и прикурил. При электрическом освещении Локис сумел разглядеть компактную зажигалку испанца гораздо лучше, чем минувшей ночью на побережье Коста дель Соль. Она была оформлена как расстегнутые джинсы. Сама зажигалка и пламя на ее конце словно высывались из расстегнутой ширинки. Локис усмехнулся.

– Мне это ни к чему, – сказал Хосе, дважды глубоко затягиваясь и пряча свою оригинальную зажигалку обратно в карман. – Я был внутри приюта *Marina del Amparo* и знаю его как свои пять пальцев. Кто еще отправляется с нами, кроме Карлоса? Энрико? – едва заметный кивок в направлении второго присутствующего здесь же испанца.

– Да, – подтвердил догадку наемника Попов. – Согласно нашему общему с полковником Морильо плану, Энрико засядет в холмах со снайперской винтовкой. Он будет наблюдать за домом и также держать нас в курсе происходящих событий.

– В пределах своей видимости, – усмехнулся Альварес.
– Разумеется. Но это не будет лишним.
– Конечно, не будет. Кто еще?
– Лейтенант Санчес. Он тоже отправится с вами к *Marna del Amparo*.
– Ну что ж, – Хосе пожал плечами. – Вполне достойная команда. А как тебе, Володя?
– Я никогда прежде ни с кем из них не работал, – сдержанно ответил Локис, размышляя о своем. – Но твое мнение мне небезразлично. Раз ты говоришь, что это хорошая команда, значит, так оно и есть.

– Это так. Поверь мне.

Хосе в очередной раз глубоко затынулся, и в ту же секунду в кабинет вернулся полковник Морильо.

– Они звонили мне еще раз, – с порога объявил он.

Попов поднял голову. В его взгляде появилась настороженность.

– Что-то изменилось?

– Изменилось. – Полковник двинулся к своему столу, на мгновение приостановился рядом с сидящим Альваресом и приветливо похлопал его по плечу. – Рад тебя видеть, Хосе. Рад, что тебя удалось уговорить на эту операцию, что ты с нами. Чертовски рад... Террористам стало известно о произошедших прошлой ночью событиях в Коста дель Соль. Я знал, что рано или поздно это должно было случиться. Я ждал этого... И вот теперь им известно все. – Морильо сел. – Об убитых людях, о списке идеологов, который мы заполучили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.